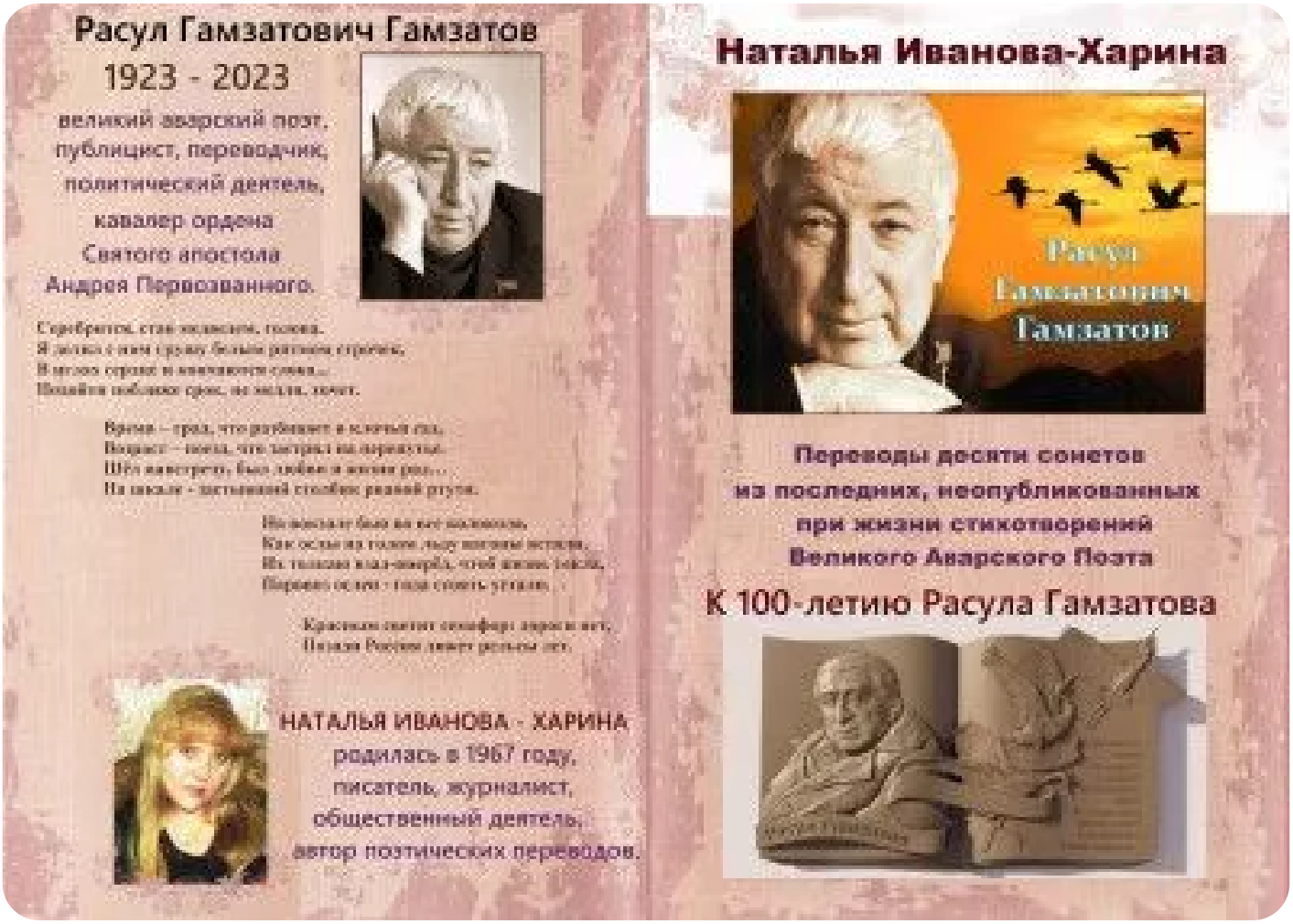

Расул Гамзатов - десять сонетов

Жанр произведения: Поэзия

Произведение написал автор BookBox Наталья Иванова

Ссылка на публикацию

1. В окне пуржит, светает во дворе. Открыл дневник: зима, зима, зима… Курлычу журавлями в декабре, К ним вижу путь короткого письма. Аварский алфавит от А до Ша Четырежды меняли, как коня. Листаю календарь, и неспеша, Срываю лист последний сентября. Года мои, как башни горской честь Из тысячи камней слагали жизнь. Могучих волн судьбы не перечесть, Теперь же льдина твёрдая лежит. Зима быкам покроет льдом рога, Я не готов, мне осень дорога. 2. Не готов я, никак не готов, Мой привет абиссинцам горячим. Тело тает свечой в сто потов Бангладеш на Востоке маячит. Кто-то сменит привычный маршрут: Застучит, вдруг, мотор в колеснице, Пир сорвётся и люди умрут, На поминках потухшие лица. Фрукт созреет, как время придёт, Не поспел, значит вышло иначе, Недолюбленный плод наперёд Не решит этой сложной задачи. Вратарём я держу у ворот Меткий череп в решающий год. 3. Серебрится, став медведем, голова. Я делил с ним грушу белым ритмом строчек, В иглах сердце и кончаются слова: Подойти поближе срок, не медля, хочет. Время – град, что разбивает в клочья сад, Возраст – поезд, что застрял на перепутье. Шёл навстречу, был

любви и жизни рад… На шкале - застывший столбик рваной ртути. На вокзале бью во все колокола, Как ослы на голом льду вагоны встали, Их толкаю взад-вперёд, чтоб жизнь текла, Паровоз ослеп - года стоять устали. Красным светит семафор: дороги нет, Позади Россия лижет рельсы лет. 4. Он поклялся - ляжет рядом с ней навек - Режиссёр позорных зрелищ балагана. Площадь Старая, твой главный человек, Бьёт с боярами в литавры, барабаны. Подпевают им опричники хип-хоп. Фелекс, где железный голос твой ушедший? Философия Бурбулиса легко Мажет мёд на сало бабой сумасшедшей. Их Шахраи прописали нам закон, Что одну семью страна кормить способна, Бильярдисты всё поставили на кон Враз разбив шары страны внутриутробно. И республики, напялив краха блузу, Тут же каждая скатились молча в лузу. 5. Я не знаю сколько выпало дождей, Реки с гор текли до моря непрестанно. Не догнать, в непонимании вождей. Жить в засаде вскоре вольные устанут. Я собрал воспоминанья прошлых дней: Придыханье облаков в небес аркане. Заседает в сердце дума всех родней: Джамаатом дружным в сельском годекане. Каковы итоги дум – когда темно? Было прошлое яснее многократно, Где бинокль, что увидит мыслей дно, Ведь остаток жизни той нещадно краток? Звёзды счастья слишком тусклы, далеки, Кара – близкая, надеждам вопреки. 6. Стали звёзды меньше, дальше от земли. Мы не ладим меж собой – тому причина. Две сестры, враждуя, к войнам подошли. Месть друг дружке – это верная кончина. Жизнь напомнила дорогу на погост, И к окуркам папирос, что сгнили в яме. Помню молодость - кипучей страсти рост, Неразбитые бутылки в пьяной драме. Тропы горные - истлевшие жгуты, Словно змеи на холмах струятся реки. Вспышки молний как в руках теней хлысты, Всё высвечивают ночью человеку. Змеи сбрасывают кожу, чтобы жить. Человек – чтоб грех в подбрюшье обнажить. 7. Честь и совесть обессилили вконец, Человечность средь людей совсем иссякла. На трибуне гимн бесстыжих – всем венец. Похоронено добро в руинах сакли. Все чины, да пусть бы сдохли разом вы ! Очумели, честь отдав своим карманам. Их обслуга, челядь - разумом кривы. Корабли – животным стали караваном. И рождённый смердом ползающий гад, Вмиг поднялся, полетел над жизни прозой. Безголовый и безногий править рад, Но исправить это трудно - очень поздно. Наливай, не медля, белого стакан, Без него - непонимания тоска. 8. Не вернуть былое – слишком далеко, Всё померкло в буре туч - запрете счастья. И хирург грудину режет мне легко, Рвёт предсердия, кромсает их на части. Оставляйте это всё другим – не мне. Я измучился, душа болит в страданьях. Мой Скакун Стихов в пещере ржёт на дне, И гадает: оживут веков преданья? А художники рисуют не меня - Невпопад – малюют лики капитала, Всю культуру вихрь бесвкусия сменял, В потолок упёрся, только бесам мало. Чтоб они не изваяли, знаю точно: Им орёл–захватчик звёздный ранг пророчит. 9. Всё, прощай, скрипучей жизни колесо! Мне политики внушают радость плена, Но удавка эта – ловкое лассо, Для ушей и глаз Безумия нетленна. Я не стану горний слух зурны менять, Все мелодии чужие

диссонансом, И не буду я смотреть и думать вспять, В рот смотреть старухе пошлой декаданса. Женской плоти - Время, муж её – Рассвет. Наступает день, но мы ему не рады, Мир в капкане, нам не счесть страданий лет, Зимы выстудили вёсны, цветность радуг. Словно вол, что впрягся, но не тянет плуг, Отмежёвываю молодость от мук. I0. Я достиг седого возраста отца, Суть науки не поняв, как он когда-то, Годы минули с вершины мудреца, Но не стали по-орлиному крылаты. Лишь один Хамид из Цада не ушёл, Коротает век ровесником поэта, Стих аварский знает слишком хорошо, Никого старей меня в округе нету. НЕ дал Бог мне блеск извилин золотых, Голова бела, мне, старцу, не до плясок, Череп полон дум серебряных – седых, Орден славы стихотворца не угаснет. Окровавлен путь поэзии… Гонец Видит с неба ту ступень, где мой конец. (Перевела Наталья Иванова-Харина)